

Стоило Цзян Нину опубликовать запись в ленте, как телефон в кармане задрожал от непрерывного потока уведомлений. Кое-кто писал в личные сообщения, но большинство просто оставляли лайки и комментарии.

— Классный руководитель Сю Гошэн: ☐☐

— Чжао Цзыцянь: С днём свадьбы!!

— Сунь Хан: Брат Нин, ты так рано связал себя узами брака! Я из пятсот седьмой комнаты, одинокий как пёс, просто сгораю от зависти!

— Ду Кай: Когда свадьба?

.....

Кто-то из знакомых сделал скриншот этой записи и выложил на школьном форуме, слегка замазав фотографии и имена.

«Спасите! Новый краш медицинского факультета Цзян Нин женился! Сегодня только расписались, вот доказательство с фото!»

Тред мгновенно взлетел в топ, получив плашку «Hot».

«Да ну, не верю! Цзян Нин ведь только на первом курсе, как они могли уже расписаться?! (Кричит) (Бьётся в конвульсиях) (Теряет рассудок) (Окончательно сходит с ума)»

«У-у-у, такого красавчика уже кто-то прибрал к рукам...»

«А разве всё к этому не шло? Если бы не настоящая любовь, кто стал бы носить кольцо двадцать четыре часа в сутки и ни за что его не снимать?»

«М-да, насколько же разный у людей темп жизни. Я всё ещё просто жру и играю в игры, пока другие строят семью и получают свидетельства о браке».

«Автор поста, не замазывай лицо! Мне до смерти любопытно, что за человек сумел завоевать сердце нашего неприступного Цзян Нина!»

«+1! Тоже невероятно интересно!»

После того как автора поста упомянули бесчисленное количество раз, тот наконец соизволил ответить:

«Друзья, дело не в том, что я не хочу выкладывать... Просто человека рядом с ним я действительно не смею тревожить. Мне с ним не сдобровать».

«В каком это смысле???»

От этих слов любопытство пользователей разгорелось ещё сильнее, но автор, перед тем как сбежать с форума, лишь робко бросил последнюю фразу:

«Просто следите за новостями в ближайшее время, сами всё поймёте».

Даже после того как официальные бумаги были оформлены, Цзян Нин не почувствовал умиротворения. Он аккуратно убрал красное свидетельство о браке во внутренний карман пиджака — на уровень второй пуговицы сорочки, прямо к самому сердцу.

Машина плавно скользила по шоссе. В отличие от обычных будничных заторов, полоса сегодня казалась непривычно пустой и широкой.

На развилке, где требовалось повернуть назад, Цзян Нин, не задумываясь, проехал прямо. Лишь спустя довольно долгое время он опомнился и осознал, куда держит путь.

Эта дорога была знакома ему до мельчайших подробностей. По ней он ходил и ездил тысячи раз — дорога, ведущая к Первой средней школе Линьцзяна.

К месту, которое он когда-то так ненавидел и откуда так страстно мечтал вырваться.

Но когда же именно его отношение изменилось? Когда на смену отвращению пришла эта тихая, грустная ностальгия?

Воспоминания невольно уносили его в прошлое. В сплошной тьме тех дней свет вспыхнул лишь тогда, когда в шумном учительском кабинете — словно ответ на самое заветное желание — появился Лу Чжихань и произнёс: «Цзян Нин, я пришёл забрать тебя домой».

Городские пейзажи за окном постепенно менялись, становились старше, словно на них оседала патина времени. Проезжая часть сужалась, пока вдаль не показались скрытые в тени деревьев школьные ворота.

Здесь всё осталось прежним, точно таким же, как в день их выпуска.

— Почему мы приехали сюда? — тихо спросил Лу Чжихань.

— Вдруг очень захотелось, — Цзян Нин припарковался у обочины и, повернувшись, с надеждой посмотрел на него. — Зайдём глянуть?

Раньше Цзян Нин ни за что бы не поверил, что человек, ежедневно помышлявший перелезть через забор и сбежать с уроков, после выпуска добровольно вернётся в эти стены.

Школа находилась на каникулах, поэтому массивные ворота были наглухо закрыты. В будке охранника сидел пожилой сторож в военной шинели и смотрел на телефоне старый сериал «Династия Дамин».

Цзян Нин легко постучал по стеклу.

Охранник поднял голову и, едва взглянув на него, проговорил ещё до того, как парень успел объяснить, что он выпускник:

— О, а я тебя помню! Чего пришёл-то? Уже ведь окончил школу, а всё тянет назад?

— Ага, — с надеждой спросил Цзян Нин. — А можно нам пройти ненадолго?

— Отчего ж нельзя, проходите, — сторож вышел из будки и отпер тяжелую железную калитку.
— Только сейчас каникулы, внутри никого нет.

На школьных аллеях царила глубокая тишина, нарушаемая лишь редким щебетом птиц да их собственными шагами.

Цзян Нин ходил этой дорогой бесчисленное множество раз. Оставив позади корпус, он остановился у знакомого кабинета и сквозь оконное стекло посмотрел на парты и стулья, ничуть не изменившиеся за прошедшие годы.

— Когда ты впервые пришёл за мной сюда... не почувствовал разочарования?

Ведь в отличие от того милого и послушного ребёнка, каким он был в детстве, в Первой средней школе его многие недолюбливали. Да и сам он себя терпеть не мог — угрюмый, колючий, привыкший решать любые проблемы самым крайним и жёстким образом.

— Никакого разочарования, — мягко ответил Лу Чжихань. — Я лишь пожалел, что пришёл слишком поздно.

Узнав о том, как семья Цзян обошлась с парнем, Лу Чжихань сразу же после возвращения в страну помчался сюда. И увидел, как ребёнка, который раньше из-за малейшей обиды бежал к нему жаловаться, теперь безнаказанно травят и зажимают в угол.

— Да ничего и не поздно. Ты ведь вообще не обязан был меня искать, — проговорил Цзян Нин, направляясь к классу. — К тому же... ты ведь всё-таки нашел меня.

Нашёл в тот самый момент, когда он был готов окончательно сдаться.

Цзян Нин не умел говорить красивых речей и не любил изображать из себя несчастную жертву.

— Да и вообще, тогда меня никто не смел обижать. Они все меня боялись и предпочитали обходить десятой дорогой.

В его бывшем классе за ним было закреплено постоянное место — у окна в самом последнем ряду.

За стеклом раскинулся пышный вечнозелёный баньян. Хотя зимой его крона и не была такой густой, как летом, за окном всё равно шумела сочная зелень.

Цзян Нин очень любил это место: здесь было тихо, никто не мешал, и можно было легко отгородиться от всего внешнего мира.

Парта, прежде погребённая под горами учебников и проверочных тестов, сейчас пустовала. Он выдвинул стул и сел. Чувство, совершенно не похожее на университетские будни, захлестнуло его с новой силой, словно он вновь вернулся в те бесконечные, душные летние дни.

В тот год, когда Лу Чжиханя не было рядом, он прорешал несметное количество задач. Он не мог их сосчитать, но твёрдо знал: с каждым решённым заданием расстояние между ними становится хоть немного короче.

Стул рядом скрипнул — Лу Чжихань сел подле него.

Парта по соседству с Цзян Нином всегда пустовала: у него не было соседа, да и сам он не терпел, когда кто-то садился слишком близко.

Но когда рядом находился Лу Чжихань, всё ощущалось совершенно иначе.

В Первой средней школе строго следили за тем, чтобы ученики не заводили романов. Влюблённые парочки вечно боялись попасться на глаза классруку, но всё равно не могли удержаться от тайных прикосновений.

Вдруг пальцев Лу Чжиханя, свободно лежащих на колене, касалось знакомое тепло.

— Раскрой ладонь, — шепнул Цзян Нин.

В руку Лу Чжиханя что-то опустилось. Опустив взгляд, он увидел на ладони кислую сливовую конфету, которую Цзян Нин достал словно из воздуха.

Мужчина поднял глаза. На фоне зелёной кроны за окном юноша оставался всё тем же подростком: он небрежно подпёр подбородок рукой и смотрел в окно с нарочито ленивым видом.

Вот только под партой их пальцы были крепко сплетены.

В такой обстановке Лу Чжихань тихо спросил:

— Не хочешь закрутить со мной школьный роман?

Ресницы Цзян Нина дрогнули, а искусственная безмятежность мгновенно рассеялась от этих слов. Он невольно подумал, что если считать по-настоящему, то он влюбился в Лу Чжиханя ещё в средней школе — так что это действительно самый настоящий школьный роман.

Шелест разворачиваемой обёртки отозвался тихим шорохом у его вспыхнувших ушей.

Цзян Нин обернулся.

Стул с резким звуком сдвинулся по кафельному полу, и рука, подпиравшая подбородок, бессильно опустилась.

В этот прохладный зимний день кислая слива на губах Лу Чжиханя отозвалась терпкостью, и лишь если распробовать ее как следует, можно было уловить тонкую, едва заметную сладость.

Но он ничуть не морщился, позволяя этой кислинке заполнить всё вокруг.

В тихом, пустом классе слышалось лишь их сбивчивое, неровное дыхание.

Покинув школу, они еще немного прогулялись по территории. На выходе Цзян Нин ненадолго замер, переведя взгляд на мягкий шарф, всё ещё повязанный на шее Лу Чжиханя.

— Мне нужно ещё в одно место.

Небольшой магазинчик подарков прямо у школьных ворот всё так же встречал покупателей розоватыми интерьерами. Пока у учеников были каникулы, хозяйка за кассой щелкала семечки и смотрела очередную дораму.

Насмотревшись на местных оболтусов, она уже откровенно скучала.

— Хозяйка, — раздался прохладный голос.

Женщина подняла голову и на мгновение опешила. У двери стояли двое высоких, невероятно статных красавцев в белых строгих костюмах. Семечки едва не выпали у неё из рук.

Да они выглядели куда эффектнее любых актёров из её сериалов! И как только таких занесло в её скромную лавочку в глухом переулке?

— У вас есть пряжа посветлее? — спросил Цзян Нин.

— Есть, конечно есть, — хозяйка внимательно всмотрелась в лицо парня. — Красавчик, а мне твоё лицо кажется ужасно знакомым...

— Я заходил к вам раньше.

И тут женщина вспомнила. В её магазин редкий парень заглядывал, а уж таких красавцев, да ещё и за пряжей, она точно запоминала сразу.

Она бросила взгляд на его спутника и ахнула:

— Ого, а это что, готовое изделие?

Лу Чжихань казался чистым, нетронутым снегом — холодным, неприступным, держался с безупречным благородством, и даже простой шарф на его шее выглядел невероятно дорого.

Хоть товар у неё был недорогой, но качественный — всё-таки продавала детям, так что за безопасность и мягкость она могла поручиться.

Проводив необычных покупателей, хозяйка снова уселась за кассу, собираясь продолжить просмотр, но случайно нажала на всплывшее уведомление с новостями о крупных бизнес-союзах.

Так, стоп...

Почему фотография этого бизнесмена из новостей кажется такой знакомой?

Она подняла голову и посмотрела сквозь узкий переулок на улицу. Спутавшиеся провода делили небо на неровные лоскуты, а стены домов были обклеены старыми объявлениями.

По улице бок о бок шли двое. Тот, что повыше, держал в руке розовый пакет из её магазина, а другой рукой крепко, пальцы в пальцы, сжимал ладонь своего спутника.

Это совершенно не походило на сухой, ледяной газетный отчёт о браке по расчёту — они выглядели как двое влюблённых, которые искренне дорожат каждым мгновением, проведённым вместе.

Цзян Нин бросил купленную пряжу на заднее сиденье и уселся за руль:

— Я свяжу тебе новый, а этот старый уже можно выбросить.

Лу Чжихань уткнулся подбородком в мягкую ткань и опустил взгляд на скромно вышитые на краю английские буквы.

Во время лечения в чужой стране он бесчисленное количество раз касался этих трех букв, черпая в них тепло и силы.

— На самом деле его ещё вполне можно носить.

— Да он же совсем полинял! — Цзян Нин обернулся и замер.

Лу Чжихань спрятал половину лица в этот дешёвый шарф и смотрел на него с такой бесконечной нежностью, словно это была величайшая ценность на свете. Точно так же сам Цзян Нин берег те две перьевые ручки, подаренные ему Лу Чжиханем.

Пусть они давно уже пришли в негодность, но одно их присутствие рядом дарило душе покой.

Уши Цзян Нина вспыхнули, и он спешно отвернулся к дороге:

— Делай что хочешь. Раз уж я всё равно купил нитки, будешь носить их по очереди.

Цзян Нин вывел машину из переулка и направился в сторону поместья семьи Цю.

Это старинное, величественное здание, казалось, раньше было таким же угрюмым и угасающим, как и сам Цю Вэньян. Но теперь, когда за садом начали заботливо ухаживать, всё вокруг преобразилось и заиграло новыми красками.

Припарковавшись, Цзян Нин толкнул тяжелую дверь и тут же услышал оживлённый гомон голосов.

В гостиной было не протолкнуться.

Семья Цю обладала глубокими корнями и богатой историей; родственники всегда поддерживали друг друга, поэтому здесь не существовало грязной грызни за наследство.

На журнальном столике царил полный хаос: там лежали образцы пригласительных, свадебные сладости и даже почему-то детская одежда, игрушки и баночки с молочной смесью, которым тут появляться было явно рановато.

— Ой, ну наконец-то вернулись! — младшая тётушка Цзян Нина помахала им рукой. — Быстрее подходите! Вот, это вам! С днём свадьбы!

Цзян Нин беспомощно вздохнул:

— Тётушка, вы ведь уже давали нам конверт на Новый год?

— Так то на Новый год, — отмахнулась она. — А это в честь регистрации брака! Кстати, почему вас так долго не было? Неужели не успели расписаться?

— Конечно расписались.

— Так покажите же скорее!

Взрослые люди, которым давно перевалило за сорок, разглядывали красные книжечки с поистине детским азартом.

Цзян Нин с неохотой достал свидетельство из внутреннего кармана:

— Только посмотрите быстренько и отдайте, не мните мне его.

Он и сам-то ещё не успел как следует на него наглядеться.

— Вау! Фотография просто отличная! — толпились родственники.

— А я о чём! У них даже черты лиц похожи — настоящая супружеская пара!

— Вэньяню невероятно повезло: в один день стать и отцом, и свекром. Наверное, от счастья засунуть улыбку обратно не может.

— Кстати, ты ведь хотел кое-что отдать? Свидетельство уже тут, давай быстрее!

У Цю Вэньяня глаза блестели от подступающих слёз. Услышав напоминание, он поспешно утер слёзы и поднялся на второй этаж, чтобы достать из сейфа пухлую папку с документами.

Окружённые родственниками Цзян Нин и Лу Чжихань рассматривали разложенные перед ними образцы пригласительных. Цзян Нин нахмурился и подтолкнул папку к Лу Чжиханю:

— Выбирай сам, я в этом абсолютно ничего не смыслю.

Подготовка к свадьбе требовала огромных усилий: от мелких деталей вроде текстуры бумаги до аренды площадки. У Цзян Нина не было опыта в таких делах, поэтому он полностью доверился вкусу Лу Чжиханя и помощи родных.

Чем дольше они обсуждали детали, тем больше Цзян Нину казалось, что он сидит на бесконечном рабочем совещании.

Слава богу, что жениться приходится только один раз в жизни.

Пока остальные спорили, Цзян Нин от нечего делать взял со стола крошечную детскую распашонку. Она едва превышала размером его собственную ладонь.

Такая миниатюрная...

Неужели такое крошечное создание действительно можно вырастить?

Хотя он и вырастил колли по кличке Дяньдянь, но между воспитанием собаки и ребёнка явно была огромная разница.

Цю Вэньянь спустился со стопкой бумаг. Цзян Нин лишь мельком глянул на них, совершенно не понимая, что это за документы и насколько астрономическая сумма за ними кроется.

— Чжихань, — произнёс Цю Вэньянь. — Я искренне благодарен тебе за всё, что ты сделал. Понимаю, что тебе, возможно, не нужны материальные блага, но это лишь скромный знак моего уважения как старшего и дань традициям нашего рода. Пожалуйста, не отказывайся.

Лу Чжихань бегло пробежал глазами по верхним листам, и в его глазах мелькнуло искреннее изумление. Он мягко сдвинул документы обратно:

— Я не могу принять столь ценный подарок.

— Да чего ты с ним церемонишься? — вмешался Цзян Нин. — Дает — бери. Всё равно кроме тебя ему отдать это некому.

Лу Чжихань: «.....»

Он беспомощно посмотрел на Цзян Нина, который всё ещё с интересом вертел в руках крошечную одежду. Лу Чжихань согласился на этот брак исключительно ради взаимной выгоды компаний, но никак не рассчитывал на щедрость семьи Цю.

Эти активы не входили в их деловые договорённости — это был личный дар, включавший в себя не только акции и опционы, но и внушительную недвижимость.

— Забирай, забирай, — поддержал Цю Вэньян.

— Вот именно! Считаю это подарком за то, что изменишь обращение, — с улыбкой добавила стоящая рядом тётушка. — Будешь звать его папой, а он нахалюва получит такого взрослого и успешного сына.

Цзян Нин тоже отвлекся от своего занятия и уставился на Лу Чжиханя.

В своей жизни Лу Чжихань выходил победителем из куда более сложных и напряжённых ситуаций, но от этой простой просьбы его сердце неожиданно дрогнуло. Он сделал глубокий вдох, справляясь с подступившим волнением, и тихо произнёс:

— Спасибо, папа.

— Как приятно звучит! — Цю Вэньян снова смахнул слезу. — Эх, услышать бы ещё разок...

— Мечтать не вредно, — Цзян Нин тут же сгреб Лу Чжиханя в охапку, проявляя небывалую скупость. — Скажи спасибо, что хоть один раз услышал, и иди радуйся тихонько в уголке.

В гостиной раздался дружный хохот.

— Наш Сяо Нин прямо души не чает в жене, ни капли уступить не хочет!

Учитывая состояние здоровья Лу Чжиханя, дату свадьбы назначили на ближайшее время. Однако это вовсе не означало, что торжество будет скромным или поспешным.

Они запланировали сразу две церемонии.

Первая — официальный прием для деловых партнёров и прессы — должна была пройти в центральном выставочном комплексе. Именно туда отправлялось большинство официальных приглашений.

Самые близкие друзья и родственники получили особые конверты с двумя пригласительными: их ждали в частном загородном поместье семьи Цю — с огромными зелёными лужайками, тихими аллеями и закрытой от посторонних глаз территорией.

Поскольку торжеств было несколько, свадебных костюмов тоже потребовалось несколько комплектов.

Все костюмы шили вручную в элитном ателье. Заказ оформили по повышенному тарифу за срочность, и мастера успели точно в срок.

Один из комплектов был особенным — выполненный в традиционном китайском стиле, из ярко-алого шелка с богатой золотой вышивкой.

Цзян Нин переоделся первым.

Он впервые надевал нечто подобное и чувствовал себя немного непривычно.

В этот момент дверь соседней комнаты открылась, и оттуда вышел Лу Чжихань в точно таком же алом наряде. Было видно, что и ему непривычно видеть себя в традиционном одеянии.

— Ну как? Нормально выглядит? — с некоторым сомнением спросил Цзян Нин.

Благородная бледность Лу Чжиханя в зеркале выглядела особенно яркой на фоне насыщенного красного цвета. В отличие от Цзян Нина, у которого даже под строгой одеждой угадывалась дерзкая мальчишеская задорность, Лу Чжихань казался утонченным, невероятно красивым женихом сошедшим со страниц старинного романа.

— А на тебе разве может что-то выглядеть плохо? — Цзян Нин подошёл ближе, разглядывая их отражение, и язык сработал быстрее разума: — Хочу жениться на тебе прямо сегодня.

Стоявшие неподалёку служанки не удержались и тихо прыснули. Цзян Нин мгновенно залился краской.

Он свирепо оглянулся, но его смущённый и яростный вид ничуть не испугал прислугу. Зная добрый характер молодого господина, одна из них шутливо заметила:

— Молодой господин, не торопитесь, назначенная дата уже совсем скоро.

После примерки прибыл фотограф.

Обычно для свадебных фотосессий заказывают специальные локации, но, увидав масштабы роскошного поместья, фотограф сразу понял, почему клиенты предпочли съёмку дома. С таким интерьером и садом никакие стандартные студии не шли ни в какое сравнение.

Даже простая съёмка затянулась до самого вечера, потребовав немало сил.

Уставший Цзян Нин после душа сразу же провалился в сон.

Лу Чжиханю же пришлось задержаться в кабинете, чтобы разгрести накопившиеся рабочие дела. Поздно ночью раздался международный звонок.

На том конце провода звучал холодный голос Лу Сюэчжао:

— Такое важное событие, как брак, а ты даже не соизволил поставить меня в известность? Лу Чжихань, ты, похоже, вообще забыл, что у тебя есть отец?

—... Вы были недовольны моим выбором, — сухо ответил Лу Чжихань. — Я посчитал лишним тревожить вас попусту.

Ещё во время обследования в больнице Лу Сюэчжао крайне резко высказал свое недовольство, и Лу Чжихань вовсе не хотел омрачать праздник его присутствием.

— Недоволен? Да с чего бы мне быть недовольным твоим браком с наследником семьи Цю?! Я более чем доволен! — отрезанно высказался отец. — Пусть это и не мой выбор, но с точки зрения статуса мы даже немного возвысились.

— Лу Сюэчжао, — ледяным тоном перебил его сын. — Вы, кажется, забыли, что говорили мне в больнице?

— Что именно?

— Вы сказали, — с ровной жестокостью повторил Лу Чжихань, — что у нас с ним нет будущего.

Лу Сюэчжао замер. В его памяти всплыл тот день: пустая палата, брошенный семьёй Цзян

фальшивый никчёмный сынок... А ведь про наследника семьи Цю до этого никто и никогда не слышал.

Страшная, невероятная догадка осенила его, но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, из динамика раздался холодный ответ:

— К сожалению для вас, ваши слова не сбылись.

Звонок оборвался.

Настал долгожданный день свадьбы.

Перед особняком семьи Лу постелили яркую красную дорожку. В саду благоухали специально привезённые свежие цветы, а у входа красовался огромный плакат с их совместной фотографией в свадебных нарядах.

Точно в назначенное время свадебный кортеж остановился у ворот.

Цзян Нин вышел из машины. Под взглядами десятков знакомых гостей его ладони мгновенно взмокли от волнения, а тело сковала непривычная деревянная натянутость. Дом, в котором он бывал сотни раз, и лестница, по которой он бегал с детства, вдруг показались абсолютно чужими.

Вместо новогодних украшений на стенах повсюду алели иероглифы «Двойное счастье».

Он подошёл к двери спальни Лу Чжиханя.

За его спиной подчинённые Цю Вэньня, утирая слезы радости, подбадривали его во весь голос:

— Молодой господин, жми!! Забирай супруга!!

— Заткнитесь! — огрызнулся Цзян Нин.

Сердце колотилось где-то в горле. Он поправил отворот пиджака, поднял руку и постучал в дверь. Его голос слегка дрожал от напряжения:

— Я пришёл... Откройте, пожалуйста, дверь.

В комнате явно было полно народу. Услышав его слова, там дружно захахотали и закричали через закрытую дверь:

— Пришёл забрать? А забрать кого? Мы ничего не слышим!

— Вот-вот! Если не скажешь как следует, сегодня тебе этой двери не открыть!

На самом деле Цзян Нин знал десяток способов открыть эту чертову дверь: он знал, где лежит запасной ключ, знал, где находится щиток — достаточно было обесточить дом, и электронный замок открылся бы сам.

Но он не стал этого делать.

Цзян Нин сделал шаг вперед, уткнувшись лбом в прохладное дерево. Кончики его ушей под тёмными волосами пылали пунцовым цветом. Прижав ладонь к дверной панели, под подшучивание и гомон толпы за спиной, он тихо, совсем вполголоса прошептал:

— Откройте мне дверь, а? Я пришел... пришел забрать свою жену...

<http://bllate.org/book/19724/1945473>